

175. Ненасытная алчность

Есть выражение, гласящее: деньги не всё могут сделать, но без денег вообще ничего нельзя сделать.

Цзо И хоть и не испытывал тяги к деньгам, но понимал, что в этом мире и ему надо иметь деньги. Пусть даже он и был сильнейшим человеком, ему нельзя было творить произвол.

Если решать все свои дела одной лишь грубой силой, тогда рыцарское сердце, фундаментом которого служили восемь добродетелей, сгниёт.

Поэтому Цзо И не собирался отказываться от денег, если, конечно, они будут доставаться ему разумным и законным способом.

Ранее он благодаря Мэй Цзин'яну уже заработал 1,6 миллиарда, затем потратил 600 миллионов на покупку земли дядюшки Фэя, но даже с вычетом всех налогов оставшихся денег ему хватит на всю оставшуюся жизнь, если жить как обычный человек.

Сейчас Мэй Цзин'ян хотел купить ещё зелья, и Цзо И немного засомневался.

Потому что после продажи зелий ничего не останется, а он не был чародеем, и в мире Земли отсутствовали материалы мира Сардии. Новые зелья не получится сделать.

Хотя самому Цзо И они не требовались, но ведь всегда надо иметь кое-какие запасы?

В то же время Цзо И учитывал, что можно очень много заработать. Это поможет избежать различных хлопот, если ему ещё раз придётся потратить крупную сумму.

Поразмыслив, он сказал: «У меня осталось не так много зелий. Я могу максимум продать одно противоблезненное и одно укрепляющее зелья, зато могу продать несколько противоядных и очищающих зелий».

«Тогда по одной штуке каждого вида зелий!»

Мэй Цзин'ян весело промолвил: «Я сперва переведу деньги на ваш счёт. Цена ведь та же?»

Цзо И ответил: «Та же».

Встретить такого щедрого покупателя, как Мэй Цзин'ян, несомненно, было огромной удачей, потому что вряд ли все потенциальные покупатели в полной мере осознают ценность специфических товаров, которых не существуют в их мире.

Стоит сказать, что за противоблезненное зелье можно было назначить как 200 миллионов, так и 2 миллиарда. Непременно нашёлся бы человек, который ради покупки пожертвовал бы всем своим состоянием.

Только Цзо И придерживался двух добродетелей, чести и справедливости. Если вести перерасчёт с первозданных золотых монет, то 200-300 миллионов – это разумная цена.

«Отлично».

Мэй Цзин'ян снова спросил: «Господин Цзо, а вы не можете сделать побольше зелий?»

«Эти зелья делал не я, и я сам не разбираюсь в технологии их изготовления».

Цзо И говорил правду: «Если всё продам, у меня ничего не останется, поэтому я не могу продать вам всё».

«Вот, значит, в чём дело».

Мэй Цзин'ян немного разочаровался: «В таком случае только эти четыре зелья. Спасибо вам, господин Цзо!»

Цзо И улыбнулся: «Пожалуйста».

Договорившись о времени доставки товаров, оба человека завершили телефонный разговор.

А пока Цзо И продолжал сидеть и ждать, когда Шан Юйлинь умоется и прихорошится, Мэй Цзин'ян отложил мобильник и, пробежавшись взглядом по лицам всех присутствующих в комнате, серьёзным тоном произнёс: «Вы всё слышали».

Мэй Цзин'ян только что разговаривал с Цзо И по громкой связи. Все люди в больничной палате отчётливо слышали их беседу.

Они обменялись растерянными взглядами.

Мэй Маньинь, посмотрев на своего старшего брата, Мэй Цзиньпэна, прошептала: «Откуда знать, что он говорит правду?»

«Опять ты за своё!»

Мэй Цзин'ян стукнул по столу, гневно упрекнув: «Не суди людей по себе. С какой стати такой благородной личности, как господин Цзо, меня обманывать? Если бы он хотел повысить цену, то прямо бы так и сказал. Или, по-вашему, он боялся, что я откажу ему? Вы сейчас должны уяснить, что его зелья стоят далеко не столько!»

Услышав ругань отца, Мэй Маньинь, считавшаяся практически королевой в своей корпорации, смущённо опустила голову, глаза покраснели.

«Брат...»

Стоявший рядом полнолицый старик сказал: «Не ругайся на Маньинь, она ведь желает всем нам добра. Если научиться изготавливать эти зелья, тогда нашему роду Мэй не понадобится и нескольких лет, чтобы занять ряды мировых кланов. Разве не об этом ты мечтал всю жизнь?»

«Ага».

Мэй Цзиньпэн поддержал: «Пап, я к тому же считаю, что зелье, способное излечить от рака, должно спасти ещё больше людей. Это будет доблестное деяние. И мы не хотим ничего отнимать силой. Главное – наладить сотрудничество, ничего страшного, если уступить ему контрольный пакет акций».

Полнолицый старик хотел славы и денег. Он уже представлял, какую колоссальную выгоду можно будет извлечь, если семейство Мэй выпустит чудотворное лекарство, способное излечить даже от поздней стадии рака!

«Да чтоб вас!»

Мэй Цзин'ян недоумевал: «Если уж вы о таком додумались, неужели господин Цзо об этом не

задумывался? Он решил открыто продавать свои зелья, но при этом боится вашей затеи? Никто из вас совсем не знает этого человека».

Что называется, ослеплены ненасытной алчностью. Ладно, узколобая Мэй Маньинь, она недальновидная. Но Мэй Цзин'ян не думал, что его любимейший сын тоже готов совершить глупость.

Мэй Цзин'ян кое-что не рассказал своим детям и другим родственникам. А именно: он испытывает благоговейный трепет и огромный страх перед Цзо И.

Во время прошлой встречи Цзо И хоть и вёл себя спокойно и дружелюбно, но Мэй Цзин'ян почувствовал, что стоит вывести этого человека из себя – и он всё сметёт на своём пути, подобно ядерной бомбе!

Это чутьё ничем не обосновывалось, поэтому не было смысла рассказывать об этом родственникам. Но Мэй Цзин'ян не желал совершать того, что могло бы разгневать Цзо И. Ему, наоборот, хотелось наладить хорошие отношения с ним.

А теперь родственники вдруг позарились на рецептуру зелий и намеревались коварными способами заполучить её от Цзо И.

Это самоубийство!

Несмотря на то, что тяжёлая болезнь уже отступила, Мэй Цзин'ян был физически слаб, иначе бы он каждого поколотил своим костылём – уж лучше пусть они останутся с поломанными ногами, чем отправятся на верную смерть.

«Это ведь всего один экстраординар...»

Полнолицый старик продолжал настаивать: «У меня есть знакомые друзья в экстра-ассоциации. Если у нас ничего не получится добиться, тогда посотрудничаем с экстра-ассоциацией».

«Хватит!»

Мэй Цзин'ян суровым голосом заорал: «Покончим на этом, я запрещаю кому-либо поднимать данную тему и выкидывать какие-либо трюки, чтобы не навлечь беду на наш род Мэй!»

Род Мэй был всего лишь обеспеченным кланом, но, несмотря на немалое богатство, значительно уступал мировым кланам.

Ему не выдержать настоящей бури.

Мэй Цзиньпэн и Мэй Маньинь опустили головы. Полнолицый старик принял сердитый вид, показывая, что не желает сдаваться.

«Ладно».

Понимая, что у каждого из них своя точка зрения, Мэй Цзин'ян удручённо махнул рукой: «Возьмите зелья, которые завтра пришлют, можете попытаться счастье и исследовать их, но ни в коем случае не тревожьте господина Цзо».

Мэй Цзиньпэн и Мэй Маньинь радостно переглянулись между собой.

Современная наука была настолько продвинута, что уже можно было провести компонентный анализ любого вещества! Стоит выяснить рецептуру – и тогда, предприняв тщательные меры предосторожности, можно будет вместо непосредственной продажи лекарств открыть собственную больницу, которая принесёт десятки и сотни миллиардов!

«Я устал».

Мэй Цзин'яну было неохота уделять им внимание. Он отмахнулся, сказав: «Ступайте, мне нужно отдохнуть».

Родственники послушно покинули палату.

Едва выйдя из помещения, Мэй Маньинь нетерпеливо обратилась к Мэй Цзиньпэну: «Брат, я собираюсь основать новую компанию, ты должен помочь мне!»

Мэй Цзиньпэн сдержанно кивнул: «Не вопрос».

Он планировал в следующем году избираться в члены парламента Китая. Неизвестно, сколько потребуется ресурсов, а поддержка семьи всегда была ограниченной, но теперь у него появился шанс как следует подзаработать!

«Цзиньпэн, Маньинь...»

Следовавший позади полнолицый старик с довольной ухмылкой промолвил: «Как появятся положительные результаты, не забывайте про четвёртого дядюшку».

«Само собой!»

Мэй Маньинь мило улыбнулась: «Обязательно возьмём вас в долю!»

Члены семейства Мэй испытывали такую радость, словно рецептура противоболлезненного зелья уже была раскрыта и в любой момент можно приступить к производству лекарства, которое принесёт поразительное богатство и мировую славу.

Но они пока не знали, что их замысел – это полный провал!

Медленно сгустились сумерки, во всех домах загорелись огни.

Вечерний пейзаж Ханчжоу был прекрасен. А в это время у входа в гранд-отель Облачная Вершина стояла не менее прекрасная Ван Цзяоцзяо!

Облачная Вершина являлась элитным отелем в Ханчжоу. Несколько дней назад Ван Юнцян зарезервировал здесь роскошную ресторанный комнату, чтобы устроить праздничный банкет.

Ван Цзяоцзяо всё время хотела держаться крепко за Цзо И, скоро предстояла учёба, а Цзо И никогда открыто не признавал её верной ученицей.

А ведь она так старалась, так старалась, вела себя намного послушнее, чем раньше!

«Цзяоцзяо...»

Ждавшая вместе с ней подруга любопытствовала: «Твой учитель действительно настолько крут, как ты говоришь?»

Ван Цзяоцзяо гордо ответила: «Учитель Цзо ещё круче, чем я говорила!»

«Во как!»

Подруга призадумалась: «Как думаешь, если я его совращу, меня можно будет считать твоей матушкой-наставницей?»

Ван Цзяоцзяо вытаращила глаза: «Цзи Сяояо!»

Я считала тебя своей лучшей подругой, а ты решила стать моей матушкой-наставницей!

Фу!!!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/675284>